

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 331.526

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коды JEL: J21

*Мусаева Г. И., магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управление, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, г. Кызылорда, Казахстан
E-mail: m.gulshat_kz@mail.ru
SPIN-код: 2902-0587*

Поступила в редакцию 24.06.2022. Принята к публикации 27.06.2022

Аннотация

Предмет. Совокупность социально-трудовых и организационно-экономических отношений, складывающихся в процессе регулирования трансформации занятости населения в современной экономике.

Тема. Регулирование процесса трансформации занятости населения в современной экономике.

Цели. Разработка теоретических положений и практических вопросов регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике.

Методология. Исследование выполнено с использованием комплекса общенаучных и частных методов: диалектического, абстрактно-логического, а также системного и ситуационного подходов, сравнительного анализа, эмпирического обобщения.

Результаты. В результате исследования доказано, что трансформация занятости населения, вызванная воздействием цифровизации экономики, происходит по определенной траектории, изменяющейся с течением времени. Общими чертами рынка труда и занятости населения, присущими государствам-членам ЕАЭС являются: медленная адаптация рынка труда и занятости населения к изменениям в социально-экономической среде, низкая мобильностью рабочей силы, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, высокая доля неформальной занятости, существенный разрывом между уровнями регистрируемой и общей безработицы, слабая социальная защищенность безработных, формальная роль профсоюзов, масштабное распространение нестандартных форм занятости, недостаточная взаимосвязь административных и рыночных методов регулирования занятости населения.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании механизмов регулирования процесса трансформации занятости населения и в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий и организаций всех секторов экономики, государственных и муниципальных служащих.

Выводы. На современном этапе траектория трансформации занятости населения отличается следующими особенностями: расширением масштабов и ростом разнообразия нестандартных форм занятости, структурными изменениями в сфере занятости населения, снижением правовой и социальной защищенности занятого населения. При разработке и реализации мер регулирования процесса трансформации занятости населения, вместе с общими характеристиками, необходимо учитывать специфические особенности занятости населения, формирующиеся в государствах-членах ЕАЭС.

Ключевые слова: занятость населения, трансформация занятости, процесс трансформации, цифровая экономика, нестандартные формы занятости населения.

REGULATION OF THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT IN THE MODERN ECONOMY

JEL codes: O 31, O 32.

Mussayeva G. I., Master of Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics and Management, Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan

E-mail: m.gulshat_kz@mail.ru

SPIN code: 2902-0587

Annotation

Subject. The totality of socio-labor and organizational-economic relations that develop in the process of regulating the transformation of employment in the modern economy.

Topic. Regulation of the process of transformation of employment in the modern economy.

Goals. Development of theoretical provisions and practical issues regulating the process of transformation of employment in the modern economy.

Methodology. The research was carried out using a complex of general scientific and private methods: dialectical, abstract-logical, as well as systemic and situational approaches, comparative analysis, empirical generalization.

Results. As a result of the study, it is proved that the transformation of employment caused by the impact of the digitalization of the economy occurs along a certain trajectory that changes over time. Common features of the labor market and employment of the population inherent in the EAEU member states are: slow adaptation of the labor market and employment of the population to changes in the socio-economic environment, low labor mobility, an imbalance between supply and demand in the labor market, a high proportion of informal employment, a significant gap between the levels of registered and general unemployment, weak social the protection of the unemployed, the formal role of trade unions, the large-scale spread of non-standard forms of employment, insufficient interrelation of administrative and market methods of employment regulation.

Scope of application. The results of the study can be used to improve the mechanisms of regulation of the process of transformation of employment and in the process of training, retraining and advanced training of employees of enterprises and organizations of all sectors of the economy, state and municipal employees.

Conclusions. Thus, at the present stage, the trajectory of the transformation of employment of the population is characterized by the following features: the expansion of the scale and the growth of the variety of non-standard forms of employment, structural changes in the employment of the population, a decrease in the legal and social protection of the employed population. We consider it expedient, when developing and implementing measures, to regulate the process of transformation of employment of the population, together with general characteristics, it is necessary to take into account the specific features of employment of the population that have developed in the EAEU member states.

Keywords: employment of the population, transformation of employment, transformation process, digital economy, non-standard forms of employment of the population.

DOI: 10.22394/1997-4469-2022-57-2-140-146

Введение

Современный этап социально-экономического развития отличается высокой степенью нестабильности, неопределенности и напряженности, что является следствием перехода к новому технологическому укладу и сопутствующими трансформационными процессами в социальной, экономической, политической и иных сферах. Существенный вклад в усиление турбулентности социально-экономической среды внесла пандемия COVID-19, сопровождающаяся масштабными ограничениями и кризисными явлениями в экономи-

ке, а также геополитическая нестабильность, спровоцировавшая новый виток санкционной политики. Сложившаяся ситуация несет в себе как серьезные угрозы, так и открывающиеся возможности для развития сферы занятости населения, стимулируя ее глубокую трансформацию.

При этом быстро меняющиеся социально-экономические условия требуют разработки и реализации, соответствующих мер регулирования занятости населения, направленных на повышение ее гибкости, повышение правовой и социальной защищенности занятых, разви-

тие института социального партнерства, на сокращение негативных последствий трансформации занятости населения.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование теоретических и практических вопросов регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике.

В данном исследовании на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии проанализированы наиболее значимые аспекты трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС.

Трансформация сферы занятости в контексте ее цифровизации

Трансформация экономики влечет за собой трансформацию занятости. Влияние трансформационных процессов в экономике на занятость рассмотрено многими зарубежными учеными. В трудах выдающихся представителей экономической науки [9, 10, 11, 12, 16, 17] заложены подходы к оценке зависимости сферы занятости от происходящих в обществе социально-экономических процессов. В настоящее время набирающий интенсивность процесс трансформации в сфере занятости выступает предметом повышенного научного интереса. Многие аспекты его развития, провоцирующие факторы, а также положительные и отрицательные последствия интересуют исследователей как в нашей стране, так и за рубежом.

При этом иностранные исследователи сосредотачивают свое внимание преимущественно на сущностных аспектах процесса трансформации занятости населения, то отечественных ученых в большей степени привлекают его содержательные моменты: особенности процесса трансформации в условиях современной экономики, последствия и так далее.

В трудах ученых [7, 13] трансформация занятости в современном глобальном информационном пространстве рассматривается в увязке с широким спектром макроэкономических проблем. Отечественные специалисты широко используют результаты изучения трансформации занятости населения для обоснования мер по ее регулированию.

Современный этап развития общества и экономики отличается переходом к новому технологическому укладу, принципиально отличающемуся масштабами использования информационных технологий, изменениями в организации и технологии производства, трансформации роли человека в экономике [3, 4]. Одним из наиболее ярко проявившихся к настоящему моменту последствий такого перехода является цифровизация занятости населения.

Цифровизация (информатизация) занятости происходит по нескольким направлениям. Главное направление — это трансформация рабочих мест, образа жизни и качества труда. Отдельная проблема — роботизация занятости и вытеснение человека из сферы труда. Второе направление — это изменения в системе управления трудовым процессом на предприятиях и регулирования рынка труда в мире, стране и в регионах [8].

Необходимо согласиться с Н. В. Новиковой, которая утверждает, что «система занятости населения подвергается влиянию многих факторов, которые ее трансформируют. В свою очередь, данная трансформация модернизирует в дальнейшем все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом, меняя в основном его уклад» [15].

Разделяя позицию отечественных ученых, отмечаем, что цифровые преобразования во всех сферах жизнедеятельности современного общества, в том числе и в экономике, приводят к революционным изменениям в организации современной занятости:

1) существенные трансформации претерпевает структура занятости. Происходит мощный переток занятых из сферы материального производства в сферу услуг;

2) опережающими темпами происходит аккумуляция занятых инновационными отраслями экономики, прежде всего ИТ-сферой;

3) модифицируются условия и организация труда, все большее распространение получают гибкие графики работы, краткосрочные контракты и так далее;

4) сокращается доля наемного труда, расширяется самозанятость и другие формы организации труда.

В современных условиях изменения в сфере занятости ускоряются. Катализатором цифровой трансформации многих сфер экономики выступила пандемия Covid-19, способствовавшая переводу работы в онлайн-формат и выявлению эффективного минимума численности персонала [5].

Как можно заметить, ученые по-разному оценивают воздействие трансформации экономики на занятость, но их мнения сходятся в одном: влияние трансформации экономики на занятость многогранно. В общем контексте можно выделять следующие направления воздействия: ускорение конкуренции в сфере занятости и изменение форм занятости.

На наш взгляд, объективными условиями, определяющими трансформацию занятости населения в современных условиях являются (рис. 1.):

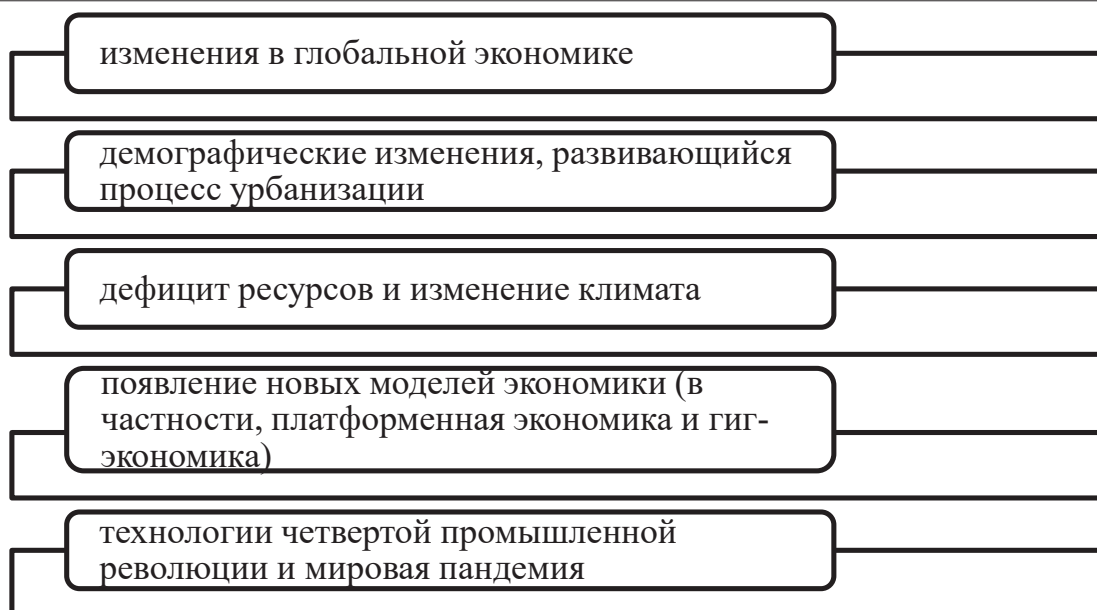

Рис. 1. Условия трансформации занятости населения
Источник: составлено автором

Таким образом, трансформация экономики, базирующаяся на ряде объективных предпосылок, в том числе процессах глобализации, цифровизации, урбанизации и ряде других, создает условия для трансформации сферы занятости населения. При этом, основные функции занятости остаются неизменными, однако коренным образом изменяется их содержание.

Результаты исследований и их обсуждение

С созданием ЕАЭС (2014 г.) для государственных участников появились новые возможности, связанные со свободным выбором направлений перемещения рабочей силы. Развитие ИКТ позво-

ляет шире использовать частичную, временную и краткосрочную формы занятости. Расширяются возможности дистанционной (надомной работы). Происходит эволюция профессионально-квалификационной структуры рабочей силы.

Доля неформальной занятости и самозанятости сокращается, но все еще является проблематичной. По данным МВФ, доля теневой экономики в 2018 году составляет 32% ВВП в Казахстане, 30,2% в Кыргызстане, 32,4% в Беларуси, 36% в Армении и 33,7% в России. В целом в мире 22,8% (2017 г. — 22,5%; в 2020 г. — 22,11%) [6].

Данные о численности населения стран ЕАЭС в 2019—2020 гг., занятого в неформальном секторе приведены на рисунке 2.

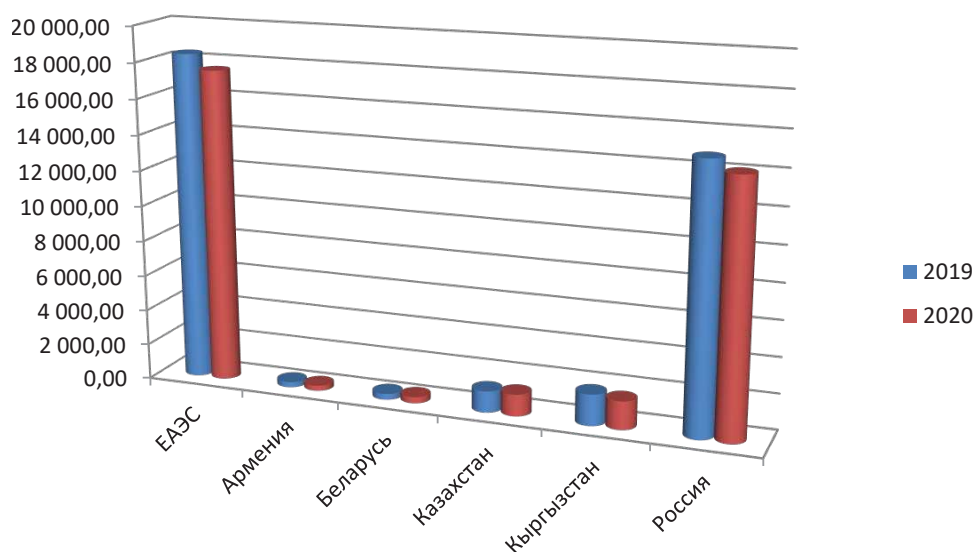

Рис. 2. Численность населения, занятого в неформальном секторе (тысяч человек)
Источник: составлено автором на основе данных [19]

Как видно из рисунка 2 в целом по ЕАЭС численность населения, занятого в неформальном секторе в 2020 году сократилась на 4,4%, и составила 17 578,0 человек (в 2019 г. — 18 395,2 человек), в двух государствах-членах наблюдался рост: в Белоруссии и Казахстане, соответственно на 6 и 1,7 процентных пунктов.

В период распространения эпидемии глобального масштаба «COVID-19» страны Союза развивались в сложной ситуации, ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, объем промышленного производства — на 2,7%. Более половины компаний, в том числе сфера образования

полностью перешли на удаленную (дистанционную) работу. Малый бизнес, особенно сфера услуг (туризм и рестораны, авиакомпании и др.) несли колоссальные убытки. Как показывают исследования, это в основном были те предприятия, которые меньше остальных внедряли цифровые технологии. Правительства государств-членов ЕАЭС предприняло комплексные «Антикризисные меры», в том числе и в сфере занятости. Это в некоторой степени способствовало снижению негативных последствий пандемии для рынка труда и сферы занятости населения (рис. 3).

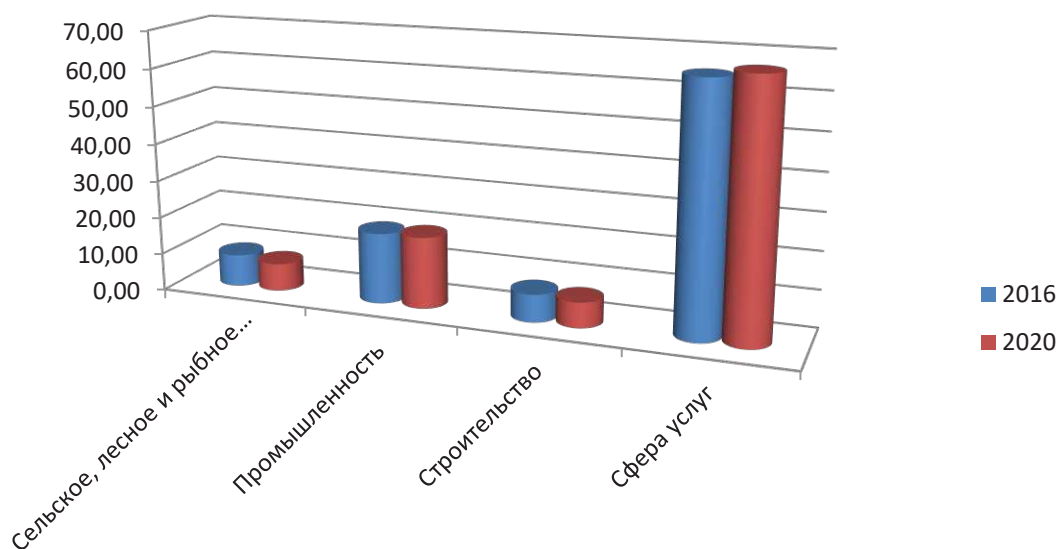

Рис. 3. Занятого населения ЕАЭС по сферам деятельности (в процентах к общей численности занятых)
Источник: составлено автором на основе данных [19]

Меры политики и стратегии борьбы с пандемией и поддержки экономики в государствах ЕАЭС были разными и адаптировались к изменяющимся условиям. Реализация данных мер позволила не только сохранить масштабы занятости в сфере услуг, но и увеличить их: 2016 г. — 65,1%; 2020 г. — 66% [19].

Наблюдаемая взаимосвязь динамики показателей занятости и трансформации экономик государств Союза позволяет предположить, что в силу действия ряда объективных факторов (более низкий уровень производительности труда, избыточная и теневая занятости и др.) занятость населения стран Союза менее подвержена влиянию экономических кризисов, чем в экономических развитых странах.

Выводы

На сегодняшний день самой сложной проблемой является регулирование процесса трансформации занятости населения. Считаем, что механизм регулирования процесса трансформации занятости населения должен вклю-

чать в себя широкий спектр цифровых инструментов, что будет соответствовать современному вектору социально-экономического развития.

В настоящее время на пространстве ЕАЭС внедряется целевая модель развития цифрового пространства ЕАЭС. Данная модель представляется эффективным инструментом для определения, согласования и отслеживания шагов, направленных на достижение целей Цифровой повестки ЕАЭС [21]. Ее основными ориентирами выступают следующие:

- 1) создание более одного миллиона рабочих мест в IT-сфере;
- 2) увеличение общей занятости более чем на 2 процентных пункта;
- 3) рост производительности труда более чем на 1,5 процентных пунктов.

Достижение целевых показателей ожидается к 2025 году. При этом, как отмечают эксперты, реализация данной модели на всем пространстве ЕАЭС приведет к получению синергетического эффекта, существенно превышающему тот, который можно ожидать в случае

реализации намеченных мероприятий в каждом отдельно взятом государстве» [21].

Таким образом, выявленный характер трансформационных процессов в сфере занятости населения, определяет основные направления трансформации занятости населения в современной экономике: расширение масштабов и рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости; многочисленные структурные изменения в сфере занятости; снижение правовой и социальной защищенности наемных работников; разрастание неформального сектора занятости; изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой; закрытость национальных рынков труда и существенные ограничения миграционных процессов; фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников; масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов.

Регулирование процесса трансформации занятости населения в странах ЕАЭС в современном этапе должно быть ориентировано на минимизацию для данной сферы негативных последствий происходящих изменений, поддержание занятости населения, сокращение безработицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>
2. Interregional aspects of employment as a factor in the formation of the labor potential / M. V. Simonova, S. Kolesnikov, N. Spravchikova // Smart Innovation, Systems and Technologies. — 2019. — Т. 139. — С. 425—434.
3. Platform employment: from unsustainable to sustainable development / V. N. Bobkov, M. V. Simonova, E. A. Chernykh // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. Lecture Notes in Networks and Systems. Сер.: «Lecture notes in networks and systems». — 2021. — С. 139—147.
4. Ruchhöft M. Mobile work. Aid for action for works councils / M. Ruchhöft, M. Wilke. — 1st edition. — Bund-Verlag, 2017. — 99 p.
5. Богаченко Е. Д. Трансформация удаленной занятости, вызовы современности / Е. Д. Богаченко // Достойный труд — основа стабильного общества : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2020. — С. 6—9.
6. Дробот Е. В. Оценка факторов и стрессоров теневой экономики: мировой опыт /

Е. В. Дробот, И. Н. Макаров // Теневая экономика. — 2021. — Т. 5. № 1. — С. 53—77.

7. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/04 / Р. И. Капелюшников, А. Ю. Ощепков ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). — С. 41.

8. Кашенов А. В. Трансформация занятости в цифровой экономике. Экономика и современные рынки. Вестник РОСНОУ. Сер. «Человек и общество». — Вып. 2. — 2018. — С. 12. — URL: <http://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/11-17.pdf> (дата обращения 19.01.2022)

9. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — Петрозаводск : Петроком, 1993. — 234 с.

10. Классика экономической мысли: сочинения / В. Пети, А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. — Москва : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. — 894 с.

11. Маркс К. Капитал : собрание сочинений : в 23 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1954—1981. — 920 с.

12. Маршалл А. Принципы экономической науки : собрание сочинений : в 3 т. / А. Маршалл. — Москва : Прогресс, 1993. — 416 с.

13. Маслова Е. В. Регулирование нестандартной занятости населения в российской федерации: теоретико-методологические и практические вопросы : дисс. ... д. э. н. / Е. В. Маслова. — Москва, 2019. — С. 41.

14. Мобильность и стабильность на российском рынке труда [Текст] : моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 529 с.

15. Новикова И. В. Регулирование занятости населения на дальнем востоке Российской Федерации : дисс. ... д. э. н. / И. В. Новикова. Москва, 2017. — С. 49.

16. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния : в 2 т. : пер. с англ. / Вступ. ст. Г. Б. Хромушина ; под общ. ред. С. П. Аукуцио-нека. — Москва : Прогресс, 1985. — Т. 1. — 512 с., Т. 2. — 454 с.

17. Рикардо Д. Начало политической экономики и налогового обложения / Д. Рикардо. — Москва : Гос. ком.лит. издат., 1955. — 265 с.

18. Рынок труда России в цифрах в 2021 [Электронный ресурс]. — URL: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrax-v-2021/>

19. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. — Москва, 2021. — 172 с.

20. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва, 1993. — 358 с.

21. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и ЕЭК. digital@ecommission.org

LIST OF LITERATURE

1. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>

2. Interregional aspects of employment as a factor in the formation of the labor potential / M. V. Simonova, S. Kolesnikov, N. Spravchikova // Smart Innovation, Systems and Technologies. — 2019. — Vol. 139. — Pp. 425—434.

3. Platform employment: from unstable to sustainable development / V. N. Bobkov, M. V. Simonova, E. A. Chernykh // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality : Lecture Notes in Networks and Systems. Ser.: «Lecture notes in networks and systems». — 2021. — Pp. 139—147.

4. Ruchhöft M. Mobile work. Aid for action for works councils / M. Ruchhöft, M. Wilke. — 1st edition. — Bund-Verlag, 2017. — 99 p.

5. Bogachenko E. D. Transformation of remote employment, challenges of modernity / E. D. Bogachenko // Decent work is the foundation of a stable society : Materials of the XII International Scientific and Practical Conference. — Yekaterinburg, 2020. — Pp. 6—9.

6. Drobot E. V. Assessment of factors and stressors of the shadow economy: world experience / E. V. Drobot, I. N. Makarov // Shadow economy. — 2021. — Volume 5. No. 1. — Pp. 53—77.

7. Kapelyushnikov R. I. The Russian labor market: paradoxes of post-crisis development [Electronic resource]: WP3 preprint/2014/04/ R. I. Kapelyushnikov, A. Y. Oshchepkov ; Nats. research. uni-t «Higher School of Economics». — Electron. text. — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. — (WP3 series «Problems of the labor market»). — P. 41.

8. Kashpov A. V. Transformation of employment in the digital economy. Economics and modern markets. Bulletin of ROSNOU. The series «Man and Society». — Issue 2. — 2018. — P. 12. — URL: <http://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/11-17.pdf> (accessed 19.01.2022)

9. Keynes J. M. The general theory of employment, interest and money / J. M. Keynes. — Petrozavodsk : Petrokom, 1993. — 234 p.

10. Classics of economic thought: essays / V. Petit, A. Smith, D. Riccardo, J. Keynes, M. Friedman. — Moscow : EKSMO-PRESS, 2000. — 894 p.

11. Marx K. Capital : collected works : 23 t. / K. Marx, F. Engels. — Moscow : Politizdat, 1954—1981. — 920 p.

12. Marshall A. Principles of economic science: collected works : in 3 volumes / A. Marshall. — Moscow : Progress, 1993. — 416 p.

13. Maslova E. V. Regulation of non-standard employment of the population in the Russian Federation: theoretical, methodological and practical issues / diss. ... Doctor of Economics Moscow / E. V. Maslova. — 2019. — P. 41.

14. Mobility and stability in the Russian labor market [Text] : monograph / edited by V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov ; Nats. research. un-t «Higher School of Economics». — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. — 529 p.

15. Novikova I. V. Regulation of employment in the Far East of the Russian Federation : Diss. ... Doctor of Economics / I. V. Novikova. — Moscow, 2017. — P. 49.

16. Pigu A. S. Economic theory of welfare : In 2 volumes : Translated from English / Introductory article by G. B. Khromushin ; Under the general editorship of S. P. Aucutsionek. — Moscow : Progress, 1985. — Vol. 1. — 512 s., Vol. 2. — 454 p.

17. Ricardo D. The beginning of political economy and taxation / D. Ricardo. — Moscow : State. com. lit. published, 1955. — 265 p.

18. The Russian labor market in numbers in 2021 [Electronic resource]. — URL: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrax-v-2021/>

19. The labor market. Statistics of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission. — Moscow, 2021. — 172 p.

20. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith. — Moscow, 1993. — 358 p.

21. The Digital Agenda of the EAEU 2025: prospects and recommendations. Review of a joint study by the World Bank and the EEC. digital@ecommission.org